

DOI: 10.22363/2312-8127-2017-9-4-370-382

«ОЙРАТЫ-ОГЕЛЕДЫ... ПЕРЕСЕКЛИ РЕКУ МАНКАН»: ЭТНО-РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ У ОЙРАТОВ В СЕРЕДИНЕ XV – НАЧАЛЕ XVI ВВ.

Б.У. Китинов

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье изучается проблема, которая пока обходилась стороной исторической наукой – судьба ойратов-элетов, о внезапном уходе которых «на запад» сообщают ойратские и калмыцкие источники. По мнению автора, исход элетов действительно имел место в истории ойратов, причины же лежат в этнической и религиозной специфике истории этого народа. Клан чоросов, возглавлявший элетов, был тюркского происхождения, что обусловило его родственную связь с мусульманскими правителями Могулистана и некоторую роль ислама среди его отдельных представителей. Уже при потомках известного ойратского правителя Эсена тайши, активно поддерживавшего буддизм в своем государстве, возникли религиозные разногласия между Амасанджи (младший сын Эсена, приверженец буддизма) и его сыновьями – Ибрахимом и Ильясом (внуки Эсена, мусульмане). Автор высказывает гипотезу, что, возглавляя элетов, братья увели значительную часть этого ойратского этноса в Могулистан, где они практически все были истреблены Алачи-ханом (Ахмад-ханом). Эти события привели к значительным трансформативным процессам как в среде ойратов, так и в судьбе самих чоросов – ойратами была создана новая конфедерация, в которой буддизм воспринимался не только как религия, но и как идеология общества, а оставшиеся среди ойратов иные потомки Эсена сформировали новые этносы дербетов и джунгаров. Само же имя «чорос» практически полностью исчезло из хроник.

Ключевые слова: элет, огелед, чорос, ойрат, тибетский буддизм, ислам

Введение. В калмыцких и ойратских исторических источниках есть информация, которая до сих пор не находит научного объяснения. Речь идет об известном в прошлом ойратском этносе элетов, ранее известном как огеледы, который некогда ушел от остальных ойратов и пропал (погиб). В частности, в «Сказании об ойратах» (1737) Габан Шараба (XVIII в.) записано, что «один род, называемый элет... откочевав, истребили» [7. С. 84]. Батур Убаши Тюмэн (?–1831) в «Сказании о дербен ойратах» (1819) сообщает: «между дербен ойратами первый (тюмен составляло поколение) элет, которое впоследствии поспешно удалилось от ойратов... Раши кумунгский Унзат Алдар габцо в своей

летописи пишет, что елеты ушли к хазалбашам (персам)» [5. С. 127]. Не так давно обнаруженный новый источник, известный как «История Хо-Урлюка» (конец XVIII в.), уточняет: «Ойраты-огеледы... пересекли реку Манкан, [тогда] лед встал и закрыл [дорогу назад]» [14. С. 26]. Примерно то же сообщает и «Родословная августейшего Чингис-хана, родословная ойратов и родословная хошутов» [14. С. 195].

Определенную информацию о событиях того периода можно найти также в тюркских (мусульманских) источниках, в частности, в «Тарих-и Рашиди» («История Рашида») (1546) Мирзы Мухаммада Хайдара [18]. Мухаммад Хайдар (1499–1551) был известным политическим деятелем первой половины XVI века, также двоюродным братом Бабура (1483–1530), завоевателя Индии. «Тарих-и Рашиди» имеет чрезвычайно важные данные о событиях в Центральной Азии, в Афганистане, Индии и Тибете в период XIV–XVI вв., и содержит ценные сведения об ойратах (калмыках).

Методы и материалы. Указанные ойратские и калмыцкие источники не сообщают об этом событии подробностей, они единодушны в следующем: элетов увел некий «желтый дьявол» – *шара шулму*: по Габан Шарабу, это случилось «по возмущению дьявола, именуемого шара шулму, т.е. желтого злого духа» [7. С. 84], авторы «Истории Хо-Урлюка» и «Родословной августейшего Чингис-хана...» уточняют, что повинен желтый дьявол, уведший их за собой [14. С. 26, 195]. Батур Убаши Тьюэн пишет, что «шара шума привел их в расстройство» [5. С. 127], причем уточняет дату: «в 2388 году от перерождения Бурхана бакши (т.е. в 1427 г. по Р.Х.)... елеты поспешно ушли на запад (в Персию)» [5. С. 128–129]. По мнению исследователя из КНР Хо Бадая, это событие произошло примерно в 1502 году [19. С. 9].

Для изучения проблемы «исчезновения» элетов необходимо уточнить их роль и значение у ойратов. В первой половине XIII в. ойраты состояли из огеледов (олеты), багатудов (баатуы), хойтов и кергудов, их общим предком был Дуа Сохор [27. Р. 47]. В «Тайной истории монголов» ойраты также упомянуты как четыре племени [11. С. 80]. Скорее всего, уже в период монгольских завоеваний указанный состав стал претерпевать изменения, и сейчас сложно судить о том, как это происходило. Данные «Истории Хо-Урлюка» показывают, что три из четырех подразделений ойратов, в целом, сохранились и в XIV–XV вв.: элеты (огеледы), багатуды и хойты [14. С. 25–26].

После падения Юаньской династии (1368) ойраты сформировали свой первый союз, всего их было, как считается, три: первый союз четырех ойратов (1437–1502), второй союз четырех ойратов (1502–1637), третий союз четырех ойратов (1637–1758) [14. С. 17, 19, 23, 168; 19. С. 9]. Мы полагаем, что будет более правильно указать следующие периоды существования союзов, или, точнее, конфедераций ойратов: Ранняя (первая) конфедерация – XIV в. – вторая половина XV в., Средняя (вторая) конфедерация – вторая половина XV в. до 1637 года, Поздняя (третья) конфедерация – с 1637 по 1758 гг.

Элеты (огеледы) в период Ранней (первой) конфедерации были основной этнической группой ойратов. Таковыми они оставались вплоть до образования Средней (второй) конфедерации ойратов, когда они уже не упоминаются в его составе. К тому времени происходит изменение состава ойратов: появляются хошуты, торгуты и дербеты; вновь упоминаются элеты, но под ними подразумеваются джунгары [14. С. 26].

Вопрос, как и почему джунгары стали ассоциироваться с элетами, все еще требует изучения. В.П. Санчилов считает, что эти элеты и огеледы более раннего периода – не одно и то же; такое мнение представляется не вполне убедительным. Общий же вывод этого известного ученого следующий: «Первый ойратский союз, которым правили ойраты-чоросы, при сыне Эсэна, Онггоце, вступил в полосу упадка, что привело к ослаблению власти и авторитета старой аристократии» [14. С. 23]; на наш взгляд, кризис случился по вполне определенным причинам, и он был связан с дальнейшей судьбой элетов (огеледов).

Исследование проблемы

Этнические факторы

При чороских лидерах (Махмуде (Махаму), Тогоне, Эсене (правил в 1440–1455)) элеты стали основной группой ойратов, однако сами ойраты (указанного периода) появились до «вхождения» элетов в их состав; ойраты как таковые упоминаются в разноязычных источниках монгольского и постмонгольского периодов. Примечательно, что историческая традиция достаточно давно [6. С. 26] связывает чороский дом с элетами, тем самым как бы взаимозаменяя эти термины и делая их современниками. Надо также отметить, что уже в тот период ойраты назывались также *элютами*.

Позже случившееся стремительное исчезновение элетов не повлияло на изменение имени ойратов – они продолжали оставаться в китайских документах *элютами*, несмотря на перемену своего состава. Поскольку в китайских источниках термины *ойрат* и *элет* часто выступали синонимами, это повлияло на мнения В. Успенского и Э. Бретшнейдера, считавших, что в более поздних (Цинской династии) источниках и документах термин *элют* происходил от термина *ойрат*, а не от группы *элет*: «Элют – это неправильная форма Ойрата» [17. С. 78]; «Китайские авторы нынешней династии [Цин] пишут имя Ойратов обычно как Wei-la-t'е или O-lu-t'е, откуда происходит звучание Eleuth (элют)» [21. Р. 168]. Однако их мнение представляется неверным, поскольку в китайских источниках название народа, скорее, будет соотноситься с названием наиболее сильного этноса из его состава, чем с определением «союзники» (2).

Нам представляется верным следующее понимание происхождения термина *элют* (также вэй-ла-тэ 厄鲁特, ва-ла 瓦剌 или вэй-ла 卫拉) – он появил-

ся в китайских документах эпохи династии Мин (1368–1644) для обозначения наиболее сильного народа, а именно элетов, возглавлявшего беспокойных *вэй-ла-тэ* (ойратов), соответственно, это наименование было перенесено на всех ойратов. Неудивительно, что и сам Н. Бичурин, изучивший множество китайских документов, сделал вывод, что существовал всеильный Элютай как лидер элютов. Также неслучайно соотнесение периодов жизни Элютая и глав чоросского клана, поскольку именно чоросы возглавили элетов, что отмечено как в источниках, так и подтверждается исследованиями ученых.

Таким образом, Ранняя ойратская конфедерация состояла из следующих групп: 1. элеты, 2. хойты и батуты, 3. баргуты и бураты, 4. четыре части [14. С. 25–26]. Очевидно, что здесь элеты представлены как наиболее мощная единица конфедерации, ее лидер. В Средней конфедерации ведущим народом стали хошуты, в Поздней – джунгары, однако и те, и другие могли именоваться (в основном в китайских источниках) также *элютами/элетами*, хотя собственно элеты (огеледы) ко времени второй и третьей конфедераций превратились в малозначимую этническую группу. Следовательно, лишь со временем термины *ойрат* и *элет* стали своего рода синонимами.

Сочинение «Алтан Тобчи» (около 1620) Лубсана Данзана, в отношении времени правления чоросского Тогона тайши, сына Махаму, приводит примерно те же данные о составе ойратов: «ойрат, огелет, багатуд и хойт – все четыре тюмена» [12. С. 261]. Под ойратами Лубсан Данзан подразумевал, по видимому, те этносы, которые составили Среднюю конфедерацию: хошуты, торгуты, джунгары и дербетов; по крайней мере, хошуты и торгуты уже были в составе Ранней конфедерации при Тогоне тайши. Что касается огеледов, багатудов и хойтов, то, хотя они и были из ранних ойратов, их значимость уже изменялась: огеледы продолжали оставаться сильными, багатуды (баатут и бугаат) во время династии Мин мигрировали на территорию Урянхайского тюмена [10. С. 204], о хойтах сохранилось немного информации [16].

Очевидно, что чоросы как клан (род) не могли быть упомянуты в числе вышеназванных этносов. Изучению происхождения чоросов, к которым принадлежал Махаму, значения этого названия и т.п. посвящена значительная литература, и мы здесь не будем подробно останавливаться на этом довольно комплексном вопросе [20. Р. 77; 8. С. 126–127]. Нам представляется верным мнение этих и других исследователей, что чоросы были тюркского происхождения, следовательно, вряд ли можно считать имя чорос/чурас как «название одного из отюречившихся монгольских племен Могулистана» [14. С. 235], скорее был прав Г. Авляев – это пришлый тюркский компонент у ойратов [1. С. 136]. Таким образом, род чоросов, изначально происходивший от тюрков, возглавлял элетов (огеледов).

Чоросы, видимо, были связаны происхождением с такими тюркскими народами Могулистана, как чурас и барин. В частности, в «Тарих-и Рашиди» отмечено, что могулистанские «эмиры [племени] чурас и племени барина ушли к сыну Исана Тайши Амасанджи Тайши к калмакам» [18. С. 104]. Здесь речь

идет о том, что народы чурас и барин, в силу наступившей смуты в Могулистане ввиду очередной междоусобицы, нашли приют у одного из ойратских лидеров – у Амасанджи, сына Эсена тайши. Скорее всего, это случилось около середины XV в., когда ойраты находились на подъеме.

После смерти Эсена тайши в 1455 г. влияние чоросов практически сразу стало падать. Как отмечал Ю. Лыткин, в то время «владельцы поколений не оказывали должного уважения Чоросскому дому... и следовали своим личным интересам... лишь только в общих делах, касавшихся всех ойратских поколений, они соединялись вместе» [13. С. 401].

Мы полагаем, что эти потрясения были вызваны уходом значительной части элетов в Центральную Азию, о чем и сообщали указанные выше источники; по нашему мнению, на тот исход большое влияние оказала религия.

Религиозный фактор

Судя по всему, в рассматриваемый период ойратское общество в своей основной массе следовало буддизму, хотя среди них было и некоторое число мусульман. Это не удивительно – в состав ойратов время от времени входили тюркские народы (собственно, как и монгольские), бывшие, как правило, мусульманами либо шаманистами. О вероисповедании самих чоросов можно определенно утверждать лишь в отношении времени правления Эсена, который активно поддерживал буддизм. Имя его деда – Махмуд (Махаму) – скорее всего, говорит в пользу определенного влияния ислама в среде чоросов. В.П. Санчилов пишет: «мусульманские имена появляются у ойратов в XV в., что объясняется, по всей видимости, их близостью к мусульманским областям государства чагатаидов в Средней Азии и Восточном Туркестане...» [14. С. 211]. Однако и сами ойраты (чоросы) могли в лице своих отдельных лидеров быть мусульманами, что можно проследить на примере судьбы потомков Эсена, для которых религиозный фактор стал серьезной проблемой.

Один из сыновей Эсена, Аш-Темур, идентифицированный Х. Серрайсом с Амасанджи тайши [28. Р. 366, 375], женился на дочери правителя Кашгара (Могулистан) с условием, что их дети примут ислам. Согласно китайским хроникам Мин-ши (Min-shih, ch. 182, p. 2136b) и Ши-лу (Hsiao-tsung, lv, 1847–1848), пара имела двух сыновей – Ибрахима (I-pu-la-yin 亦卜剌因王) и Ильяса (I-la-ssu 亦剌思王), чьи имена позволяют предположить, что они были мусульманами [28. Р. 375] (3). Позже, «из-за мусульманства между Ибрахимунгом и Ильясунгом, [с одной стороны], и Амасанджи Тайши – [с другой], началась борьба. [Амасанджи] бежал от них и прибыл в Могулистан с тремястами тысячами человек и известно, что еще восемнадцать раз по сто тысяч человек остались с Ибрахимунгом и Ильясунгом. В конце концов между ними и ханом калмаков вспыхнула вражда, они бежали от хана калмаков и прибыли в пределы Хитая с сорока тысячами человек» (4) [18. С. 115].

Это событие произошло, видимо, в период с 1469 г. по 1504–1505 гг. [там же]. По мнению В.В. Бартольда, это случилось в 1472 г. [З. С. 81–82]. Еще ранее, когда Амасанджи бежал от сыновей в Могулистан, он победил там Юнус-хана (1415/6–1487), но через год «калмаки вернулись в свои места, и Могулистан освободился от калмаков» [18. С. 120]. Можно предположить, что исламская ревностность сыновей Аш-Темура была основной причиной, почему элеты (большая часть из них) мигрировали на запад, в мусульманские регионы (5).

Таким образом, если полагаться на данные «Тарих-и Рашиди», то можно констатировать, что ойраты дважды (вначале – Амасанджи, потом – его сыновья) уходили по направлению к исламскому западу в период между последней третью XV в. и началом следующего столетия. По нашему мнению, ойратские и калмыцкие источники имели ввиду именно эти события (скорее всего второе), когда они говорили об исчезновении элетов.

Значительно более общая информация о тех событиях, с указанием на то, что они были связаны с потомками Эсена, содержится в ойратском (скорее, хошутском) источнике середины XIX в. «Родословная августейшего Чингис-хана, родословная ойратов и родословная хошутов»: «Второй сын Эсэна – Онггоца, его сын – Хамаг-тайши. Из трех сыновей Хамаг-тайши старший – Рагнанчинсанг, второй – Нуханай, третий – Онггой (Онгуи). Этих трех князей называют элетами. Став во главе ойратов, они откочевали по наущению Шара шулмы... Когда они перебрались через гору Хармасаха, на северной стороне которой [жил] народ Ки Сэкэй, кочевали там, образовался лед и загородил [им дорогу назад]» [14. С. 195–196]. Хотя и имена, и количество (правнуков Эсена, и их соотношение с элетами указаны неверно или некорректно, очевидно, что автор «Родословной...» именно с чоросами увязал исход этой части ойратов в чужую сторону.

Какова была их судьба? Возможно, и об этом повествует «Тарих-и Рашиди», где отмечено, что султан Ахмад-хан (1465–1504), младший сын упоминавшегося выше Юнус-хана, «совершал удачные набеги на калмаков, многих из них убил... Калмаки чрезвычайно боялись его и называли Алачи хан; по-могольски “алачи” – “убийца”, т.е. “хан-убийца”. Это прозвище осталось за ханом, люди называли его Алача-ханом» [18. С. 150]. Примерно те же сведения приведены и в «Бабур-намэ»: «У [Юнус] хана, от Шах-биким, было два сына... Старше... был Султан-Махмуд-хан... Моложе Султан-Махмуд-хана был Султан-Ахмед-хан, известный под именем Алача-хана. На языке калмаков и моголов убийцу называют “алача”, а так как Султан-Ахмед-хан несколько раз побеждал калмаков и истребил много их людей, то его называли “алачи”; от частого употребления “алачи” превратилось в “алача” [2. С. 26].

Поскольку жизнь и правление Ахмад-хана (6) приходились на период, когда случился исход элетов «на запад» и их «исчезновение», то можно предположить с большой долей вероятности, что убитыми им «калмаками» оказались именно элеты. Если принимать в расчет время правления Ахмад-хана, то эти трагические события могли случиться в период 1485–1504 гг.

Из текста «Тарих-и Рашиди» следует, что часть из ойратов выжила и осталась жить в «Хитае» [18. С. 115–116], и позже, «когда Мансур хан ходил со священной войной на Хитай, то он воевал с этим племенем [потомками Ибрахима]», при этом в привязке к тем событиям Мухаммад Хайдар различает Хитай от Китая: «Мансур хан несколько раз ходил на священную войну (газават) на калмаков и в Китай и возвращался с полной победой» [18. С. 156].

Если события развивались именно так, как мы изложили, то что могло заставить Ахмад-хана убить столько ойратов? Скорее всего, элеты-ойраты не были мусульманами, но были вынуждены отправиться на запад по прихоти своих правителей – внуков Эсена. В то время религиозная нетерпимость и рвение, особенно в Могулистане, приобрели чрезвычайно крайние формы («Тарих-и Рашиди» полон описаниями столкновений и убийств между самими мусульманами), и наплыв значительного числа иноверцев (о таком восприятии ойратов говорит само их упоминание в этом источнике как *калмаки*, что означает «неверный», «не принявший ислам»), которые прежде причиняли немало проблем Юнус-хану, отцу Ахмад-хана, мог спровоцировать могулистанского правителя на уничтожение «неверных», бывших, скорее всего, буддистами.

Дополнительную информацию, подтверждающую, как минимум, настроенное (в религиозном плане) отношение к ойратам со стороны мусульман, можно найти, например, в арабоязычных источниках. Так, «арабские летописцы отмечали ряд обстоятельств, касающихся ойратов: во-первых, что они не были мусульманами, и поэтому не соблюдали рамадан» [22. Р. 164]. В частности, ойраты в Персии, подвергшиеся в конце XIII в. исламизации, продолжали оставаться для местных мусульман «ненастоящими» мусульманами, что, вероятно, подтверждает возможность проявления иных показателей идентичности у тех ойратов: например, влияние шаманских и буддийских представлений и традиций, а также прежнего образа жизни. Именно исламизация повлияла на потерю персидскими ойратами своей идентичности как отдельного особенного народа [23. Р. 151]. Исторически сложилось, что ойраты воспринимались соседями-мусульманами как враги ислама, и, как показывают источники, даже принятие впоследствии частью из них, по тем или иным причинам, ислама могло не только не приводить их к равенству с иными мусульманскими народами, но по-прежнему сохраняло угрозу физического истребления. Для последних ойраты продолжали оставаться шаманистами (язычниками) или буддистами.

Новые, дополнительные сведения подтверждают гипотезу, что ойраты и ранее изучаемого периода были буддистами. Именно ойраты были теми людьми, которые дали убежище маленькому Туглуку Тимуру (1329–1363), будущему первому правителю Могулистана, сыгравшему значительную роль в обращении народов этого региона в ислам. «Тарих-и Рашиди» сообщает: «Хан [Туглук Тимур] в возрасте 16 лет был доставлен из калмаков Амиром Буладжи; в возрасте 18 лет он стал ханом. В возрасте 24 лет он был обращен в ислам и умер в возрасте 34 лет. Он родился в 730 году (1329–1330)» [18. С. 38].

В то время, когда Туглук Тимур жил среди ойратов, они, в той или иной степени, придерживались буддизма, и будущий хан Могулистана также был знаком с учением Будды. Это вполне можно допустить, поскольку позже он выразил некоторый интерес к этой религии – в источниках тибетской школы Карма Кагью отмечено, что Ролпэ Дорджэ (1340–1383), четвертый черношапочный Кармапа лама, в 1363 г. получил приглашение от «правителя Тохора (7)... чагатаидского монгола Тоглаг Темура» [26. Р. 147], но он отказался посещать Могулистан, поскольку годами ранее этот хан был обращен в ислам.

Следует отметить, что Туглук Тимур стал мусульманином около 1353 г., когда он провел особое испытание для эмиров, и выяснилось тогда, что эмир Чурас отказался принять ислам.

По-видимому, этнос чурас, который, как отмечалось выше, мог быть связан с чоросами-ойратами, а затем даже переходил к ойратам, оставался приверженным шаманизму, и только после обращения их эмира они могли стать мусульманами. Таким образом, эпизоды из жизни Туглук Тимура позволяют сделать вывод, что ойратам буддийские положения уже в первой половине XIV в. были в определенной степени известны, и это был буддизм школы Карма Кагью (черношапочная).

После исхода главенствующего народа – элетов и их исчезновения (уничтожения) ойратам надлежало найти средства для выживания и отпора сильным врагам. Это был один из самых кризисных периодов в истории народа, поскольку приходилось решать принципиальный вопрос – сохранение этнической и религиозной идентичности. Очевидно, что первый вопрос был разрешен формированием нового союза (Средней конфедерации), но именно религиозный фактор должен был стать ключевым для ойратов.

Новая конфедерация ойратов была создана в начале XVI в. из хошутов, джунгаров (элетов), торгутов и дербетов [14. С. 26]. Если происхождение хошутов и особенно торгутов связано с военно-управленческими институтами эпохи Монгольской империи, то происхождение джунгаров и дербетов имеет свою специфику; они ведут свою родословную от элетов (чоросов): согласно источникам, дербеты были потомками старшего сына Эсена – Боро Нахала, а джунгарские князья – потомки его младшего сына Эсмет-Дархан-нойона [15. С. 53, 55, см. также: 25. Р. 80, note 197].

Боро Нахала (Онггоце) следует отождествить с Хо-эр-ку-тао-вэнь (Huo-erh-ku-tao-wen 火兒古倒溫) или Хо-эр-ху-та-сун 火兒忽荅孫 из китайских источников; Х. Серрайс, используя данные Shih-lu (Hsiao-tsung (SL, LIII, 968) и Ying-tsung (SL, xxxv, 5462-63)), называет Хо-эр-ку-тао-вэня старшим сыном Эсена [28. Р. 377–378]. Следовательно, Аш-Тимур (Амасанджи) – это и есть Эсмет-Дархан-нойон, второй сын Эсена.

Буддизм в то время стал основным показателем идентичности для ойратов, роль и влияние этой религии в их политике позволяют охарактеризовать

его как господствующую идеологию. В.В. Бартольд был уверен, что «успехи ислама, о которых говорится в *Ta'rix-i-Raшиди* в связи с упомянутым выше браком, очевидно, не имели никаких дальнейших последствий» [4. С. 539].

Вероятно, уже в первой половине XVI в. определенную поддержку от ойратов получила тибетская буддийская школа Гелук, которая так же находилась в активном поиске союзников. Можно предположить, что складывание Средней конфедерации ойратов шло параллельно с установлением особых, тоже союзнических отношений с ламами Гелук, и потому события того периода крепко и надолго объединили ойратов и это направление тибетского буддизма. Неудивительно, что, когда Соднам Гьяцо, глава школы Гелук, впервые посетил монголов в 1578 г. и получил от тумэтского Алтан-хана титул «Далай-лама», к нему на поклонение прибыл один из ойратских ханов. В «Истории Тибета» Далай-лама V Нгаванг Гьяцо писал: «К учителю Соднаму Гьяцо прибыл ойрат и преподнес “Сутру Золотого Блеска”... Будучи спрошенным (Учителем) о названии священного текста, он ответил, что это Алтан Герел» (ойратское название упомянутой сутры)» [24. Р. 120]. Эта информация доказывает, что к последней четверти XVI в. ойраты уже были довольно близко знакомы с буддийской литературой и с пиететом относились к ламам школы Гелук.

Заключение. Таким образом, исход элетов, глухо упомянутый в ойратских и калмыцких источниках, мог быть следствием религиозных разногласий между правителями чоросов, возглавлявшими этих ойратов – Амасанджи (буддистом) и его двумя сыновьями (мусульманами). Также можно заключить, что последующая гибель элетов случилась ввиду религиозного рвения Ахмад-хана, возможно, таким образом решившего отомстить ойратам за притеснения его отца, Юнус-хана; кроме того, свою роль могло сыграть традиционное для мусульманских народов настороженно-враждебное отношение к ойратам.

С падением влияния чоросов тюркский элемент (в т.ч. и ислам) значительно минимизировался среди этих кочевников. Оставшиеся ойраты создали принципиально новую (Среднюю) конфедерацию, отеснившую участников Ранней конфедерации; новая конфедерация была нацелена на сплочение и сохранение своих этносов, а буддизм был актуализирован как религия и идеология нового ойратского сообщества. В то время среди ойратов стал распространяться тибетский буддизм школы Гелук, ламы которой, вероятно, тоже оказали свое влияние на становление этой новой конфедерации. Тема судьбы элетов (огеледов), безусловно, не исчерпывается данной публикацией, и новые исследования уточнят причины исчезновения целого народа – трагического события, случившегося в восточной части Центральной Азии в последней трети XV – начале XVI в.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Вероятно, подобная конфедерация существовала еще до монгольских завоеваний, но данных, подтверждающих это, немного.
- (2) Термин (этноним) *ойрат* происходит от слова «союзники», «близкие». Надо отметить, что Китай традиционно имел дело с конфедерациями (союзами) кочевников, в т.ч. и с ойратскими, однако *эютами* были названы только ойраты; следовательно, слово *элют* происходит от названия этноса – *элет/огелед*.
- (3) В «Тарих-и Рашиди» отмечено, что это сам Эсен женился на дочери Вайс-хана, и у него было двое сыновей и дочь [18. С. 93, 115]. Однако сведения китайских источников представляются более точными – это были дети не Эсена, а Аш-Тимура (Амасанджи).
- (4) Здесь под Хитаем подразумевается восточная часть Могулистана.
- (5) Остается непонятной роль «желтого дьявола», неясно, что конкретно подразумевалось под этим определением.
- (6) Об Ахмад-хане в китайских источниках см.: [9. С. 39–44].
- (7) То-хор (Stod Hor) в тибетской историографии традиционно связывают с Восточным Туркестаном.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Авляев Г.О.* Происхождение калмыцкого народа (середина IX – первая четверть XVIII вв.). М. – Элиста, 1994.
- [2] *Бабур Захириддин.* Бабур намэ. Баку, 2011.
- [3] *Бартольд В.В.* Очерк истории Семиречья. Верный, 1898.
- [4] *Бартольд В.В.* Калмыки // Сочинения. Т. 5. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. М., 1968. С. 538–540.
- [5] *Батур Убаши Тюмень.* Сказание о дербен ойратах // Лунный свет. Калмыцкие историко-литературные памятники. Элиста, 2003. С. 125–154.
- [6] *Бичурин И.Я.* Историческое обозрение ойратов или калмыков с 15 столетия до настоящего времени. Элиста, 1991.
- [7] *Габан Шараб.* Сказание об ойратах // Лунный свет. Калмыцкие историко-литературные памятники. Элиста, 2003. С. 84–107.
- [8] *Екеев Н.В.* Дорбен-ойраты (к проблеме этимологии и этнической идентификации) // Мир Центральной Азии. Улан-Удэ, 2002. Т. 1. С. 124–131.
- [9] Извлечения из «Мин ши сань сиюй и» // Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана XIV–XIX вв. Алматы, Гылым, 1994.
- [10] История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. Элиста, 2009. Т. 1.
- [11] *Козин С.А.* Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. «Юань чао би ши». М.–Л., 1941.
- [12] *Лубсан Данзан.* Алтан тобчи («Золотое сказание»). М., 1973.
- [13] *Лыткин Ю.* Материалы для истории ойратов // Лунный свет. Калмыцкие историко-литературные памятники. Элиста, 2003. С. 390–441.

- [14] Санчи́ров В.П. Письменные памятники по истории ойратов XVII–XVIII веков. Элиста, 2016.
- [15] Санчи́ров В.П. «Илэтхэл-шастир» как источник по истории ойратов. М., 1990.
- [16] Сухбаатар На, Баярсайхан Д. Хойдын туух (История хойтов). Улаанбаатар, 2016.
- [17] Успенский В. Страна Кукэ-Нор, или Цинхай, с прибавлением краткой истории ойратов и монголов, по изгнании последних из Китая, в связи с историей Кукэ-Нора // Записки Императорского Русского Географического Общества. 1880. Т. 6. С. 59–196.
- [18] Хайдар Мирза Мухаммад. Тарих-и Рашиди. Ташкент, 1996.
- [19] *Badai Ho*. Oyirad-monghol-in tüüke soyol-in sudulal (Изучение истории и культуры ойрат-монголов). Urumji, 2004.
- [20] *Birtalan Á*. An Oirat Ethnogenetic Myth in Written and Oral Traditions (A Case of Oirat Legitimacy) // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2002. Vol. 55. Iss. 1–3. P. 69–88.
- [21] *Bretschneider E*. Medieval Researches from Eastern Asiatic sources. London, 1888.
- [22] *Irwin R*. “Futuwwa”: Chivalry and Gangsterism in Medieval Cairo // *Muqarnas*. 2004. Vol. 21. Essays in Honor of J. M. Rogers. <http://www.jstor.org/stable/1523352> (дата обращения: 12.08.2016.)
- [23] *Landa I*. Oirats in the Ilkhanate and the Mamluk Sultanate in the Thirteenth to the Early Fifteenth Centuries: Two Cases of Assimilation into the Muslim Environment. URL: http://mamluk.uchicago.edu/MSR_XIX_2016_Landa.pdf (дата обращения: 1.12.2016.)
- [24] *Ngag dbang blo bzang rgya mtsho*. Gangs can yul gyi sa la spyod pa'i mtho ris kyi rgyal blon gtso bor brjod pa'i deb ther. (История, рассказывающая о деяниях высших царей и министров на земле Страны снегов). Delhi, 1967.
- [25] *Pelliot P*. Notes Critiques d'Histoire Kalmouke. Part 1. Paris, 1960.
- [26] *Richardson H.E*. The Karma-Pa Sect. A Historical Note // *Journal of the Royal Asiatic Society*. 1958. October. P. 139–164.
- [27] *Sayang Sečen*. Erdeni-yin Tobči ('Precious Summary'). A Mongolian Chronicle of 1662. Canberra, 1990.
- [28] *Serruys H*. The Office of Tayisi in Mongolia in the fifteenth Century // *Harvard Journal of Asiatic Studies*. 1977. Vol. 37. № 2. Dec. P. 353–380.

REFERENCES

- [1] Avlyayev G.O. The Origins of the Kalmyk People (Middle of IX – I quarter of XVIII centuries). Elista, 1994. (In Russian)
- [2] Babur Zahiriddin. Babur-name. Baku, 2011. (In Russian)
- [3] Barthold V.V. The essays of the Semirechye's history. Verny, 1898. (In Russian)
- [4] Barthold V.V. Kalmyks // *Sochineniya*. Т. 5. Works on the history and philology of the Turkic and Mongolian peoples. М., 1968. P. 538–540. (In Russian)
- [5] Tiumen Bātur Ubaši. Legend on Derben Oirats // *Moonlight. The Kalmyk Historical and Literature Records*. Elista, 2003. P. 125–154. (In Russian)
- [6] Bichurin N.Ya. The historical review of the Oirats or Kalmyks from the XV century to the present. Elista, 1991. (In Russian)
- [7] Gabang Šarab. Legend on the Oirats // *Moonlight. The Kalmyk Historical and Literature Records*. Elista, 2003. P. 84–107. (In Russian)

- [8] Ekeev N.V. Derben-Oyrats (to the problem of etymology and ethnic identification) // *The World of Central Asia*. Ulan-Ude, 2002. Vol. 1. P. 124–131. (In Russian)
- [9] Extracts from the “Min shih san siyui yi” // *Chinese documents and materials on the history of East Turkistan, Central Asia and Kazakhstan XIV–XIX centuries*. Almaty, 1994. (In Russian)
- [10] *History of Kalmykia from Ancient Times to Our Days*. Elista, 2009. Vol. 1. (In Russian)
- [11] Kozin S.A. *The Secret History. The Mongolian chronicle of 1240 “Yuan chao bi shi”*. Moscow–Leningrad, 1941. (In Russian)
- [12] Lubsan Danzan. *Altan Tobči. (The Golden legend)*. Moscow, 1973. (In Russian)
- [13] Lytkin Yu. *Materials for the History of Oirats // Moonlight. The Kalmyk Historical and Literature Records*. Elista, 2003. P. 390–441. (In Russian)
- [14] Sanchirov V.P. *Written records on the history of Oirats of the XVII–XVIII centuries*. Elista, 2016. (In Russian)
- [15] Sanchirov V.P. “*Ilethel-shastir*” as a Source on the History of the Oirats. Moscow, 1990. (In Russian)
- [16] Suhbaatar Na., Bayarsaykhan D. *History of the Hoyts*. Ulaanbaatar, 2016. (In Mongolian)
- [17] Uspensky V. *The Country of Kukuror, or Qinghai, with a supplement on a brief history of Oirats and Mongols, after the expulsion of the latter from China, in connection with the history of Kukuror // Notes of the Imperial Russian Geographical Society*. St. Petersburg, 1880. Vol. 6. P. 59–196. (In Russian)
- [18] Haydar Mirza Muhammad. *Tarih-i Rashidi*. Tashkent, 1996. (In Russian)
- [19] Badai Ho. *Oyirad-monghol-in tüüke soyol-in sudulal (The study of the history and culture of the Oirat-Mongols)*. Urumji, 2004. (In Oirat)
- [20] Birtalan Ágnes. *An Oirat Ethnogenetic Myth in Written and Oral Traditions (A Case of Oirat Legitimacy) // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2002. Vol. 55. Iss. 1–3. P. 69–88.
- [21] Bretschneider E. *Medieval Researches from Eastern Asiatic sources*. London, 1888.
- [22] Irwin Robert. “*Futuwwa*”: Chivalry and Gangsterism in Medieval Cairo // *Muqarnas*. 2004. Vol. 21. *Essays in Honor of J. M. Rogers*. <http://www.jstor.org/stable/1523352> (date: 12.08.2016.)
- [23] Landa I. *Oirats in the Ilkhanate and the Mamluk Sultanate in the Thirteenth to the Early Fifteenth Centuries: Two Cases of Assimilation into the Muslim Environment*. URL: http://mamluk.uchicago.edu/MSR_XIX_2016_Landa.pdf (date: 1.12.2016.)
- [24] Ngag dbang blo bzang rgya mtsho. *Gangs can yul gyi sa la spyod pa'i mtho ris kyi rgyal blon gtso bor brjod pa'i deb ther. (A history on the deeds of the higher kings and ministers on the land of the Land of Snows)*. Delhi, 1967. (In Tibetan).
- [25] Pelliot P. *Notes Critiques d'Histoire Kalmouke*. Part 1. Paris, 1960.
- [26] Richardson H.E. *The Karma-Pa Sect. A Historical Note // Journal of the Royal Asiatic Society*. 1958. October. P. 139–164.
- [27] Sayang Sečen. *Erdeni-yin Tobči ('Precious Summary')*. *A Mongolian Chronicle of 1662*. Canberra, 1990.
- [28] Serruys Henry. *The Office of Tayisi in Mongolia in the fifteenth Century // Harvard Journal of Asiatic Studies*. 1977. Vol. 37. № 2. Dec. P. 353–380.

“THE OIRATS-OGELEDS... CROSSED THE MANKAN RIVER”: THE ETHNO-RELIGIOUS SITUATION AT THE OIRATS IN THE MIDDLE OF XV – THE BEGINNING OF XVI CENTURIES

B.U. Kitinov

Peoples' Friendship University of Russia
10/2 Miklukho-Maclaya St., Moscow, 117198

The article examines the problem, which so far had not been studied by the historical science – the fate of the Elet Oirats, who, according to the Oirat and Kalmyk sources, suddenly had departed “to the west”. The author suggests, that the Elets' exodus did take place in the past, the reasons probably lied in the ethnic and religious history of this people. The Choros clan, which headed the Elets, was of Turkic origin, and had had the close relationship with the Muslim rulers of Moghulistan, and there was a certain role of Islam among some clan's members. At the time of the descendants of the famous Oirat ruler Esen Taisha (who actively supported Buddhism), there had happened the religious disputes between Amasanjee (the youngest son of Esen, an adherent of Buddhism) and his sons – Ibrahim and Ilyas (Esen's grandsons, Muslims). The author hypothesizes that, being the leaders of the Elets, the brothers took a significant part of this Oirat people to Moghulistan, where they, most likely, almost all were exterminated by Alachi-khan (Ahmad-khan). Those events led to the significant transformative processes both among the Oirats themselves and in the fate of the Choros – a new confederation was created by the Oirats, where Buddhism was perceived not only as a religion but also as an ideology of society, and the remaining descendants of Esen, who left among the Oirats, had formed the new peoples: Derbets and Jungars. The very name “Choros” almost completely disappeared from the chronicles.

Key words: Elet, Ogeled, Choros, Oirat, Tibetan Buddhism, Islam